

УДК 316.454.54

DOI: 10.17223/2312461X/18/8

НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ: ПРОБЛЕМА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ*

Лидия Яковлевна Рахманова

Аннотация. Статья сфокусирована на интерпретации материалов эмпирического исследования акторов различного типа, действующих на одном из научных стационаров в Томской области. В ходе изучения данного кейса были проведены включенное наблюдение и полуструктурированные интервью с представителями гетерогенного сообщества, состоящего из междисциплинарной команды ученых, местных жителей и людей, отвечающих за жизнеобеспечение на полевом этапе работы и находящихся на границе между сообществом ученых и наблюдателями, «не интересующихся тем, что происходит внутри стен лаборатории» (Латур 2002: 3). Автором было выделено семь типов акторов изучаемой сети, среди которых наиболее значительную и самую непредсказуемую роль играют пограничные акторы, или акторы-посредники. Однако действия акторов и их поведение описываются не только набором функций и свойств самих акторов: наиболее полная картина складывается при соотнесении различных практик в определенной сфере деятельности с определенной стратегией. Три выделенные в данной статье стратегии и их возможные сочетания и комбинации представляют собой своего рода аналитическую матрицу для дальнейшего более глубокого объяснения и изучения связей внутри сложного гетерогенного сообщества.

Ключевые слова: антропология науки, полевое исследование, система жизнеобеспечения, не-человеческие акторы, режимы вовлеченности, стратегии акторов сети, жизненный мир

Смысл может потеряться,
если потеряется связь между самими людьми.

Почему мне с детства нравилась наука?
Если ты понимаешь малое,
то большое к тебе со временем приходит.

Ни одна база не окупает себя.
Но она несет колоссальную имиджевую функцию.

Введение. Основания и эмпирическая база исследования

Данная статья основана на эмпирических материалах, полученных в ходе пилотажного исследования, проведенного в июле 2016 г. в рамках

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Социальные основания неформальной экономики: природопользование на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке» (№ 17-33-01057, 2017–2018 годы).

Летней STS школы «Наука как форма жизни» в Томском государственном университете (далее Школа).

Полевой этап исследования занял семь дней, пять из которых были проведены на исследовательской базе в Томской области, находящейся на берегу Оби, а два дня были посвящены знакомству с деятельностью различных лабораторий Научно-исследовательского института биологии и биофизики ТГУ. Были применены методы участвующего наблюдения, фотофиксации, видеофиксации, биографического интервью и полуструктурированного лейтмотивного интервью. Времени на погружения в среду было очень немного. На исследовательской базе находились или же прибыли одновременно с антропологами 11 исследователей. Из них семеро – молодые специалисты (от бакалавров до аспирантов) и четыре человека – руководители лаборатории или подразделений и кураторы молодежи, приехавшей на практику, а также сотрудники НИИ. Команда исследователей антропологов состояла из восьми человек и двух руководителей проекта. Таким образом, соотношение исследователей и исследуемых было примерно равным. Этот необычный момент, нехарактерный для традиционной стратегии исследования сообществ, когда число членов сообщества в разы превосходит количество антропологов, а также пространственная близость двух баз, размещавшихся на соседних земельных участках, определила характер и особенности исследовательской деятельности участников Школы.

Стоит отметить сразу, что легкость вхождения в «поле» была обусловлена четырьмя основными причинами:

- наличие предварительной договоренности с руководителем лаборатории и со-организаторами полевой практики студентов лаборатории BioClimLand, а также их согласия на непосредственное участие в исследовании;

- особый тип профессиональной культуры информантов, которые сами в большинстве своем были учеными либо студентами и потому проявляли взаимный интерес к исследованиям антропологов и были открыты для любых вопросов;

- проведение исследования методом участвующего наблюдения, что позволяло ассистировать ученым в их работе в поле и полевой лаборатории;

- организация совместных вечеров у костра, общение в неформальной атмосфере, обмен «экспедиционным фольклором» между этнографами, антропологами и ботаниками, экологами, геологами.

Синтез языков описания: обоснование логики

В данной работе я ставлю перед собой задачу рассмотреть и систематизировать особенности взаимодействия участников исследователь-

ского процесса как акторов различного типа, учитывая при этом контекст повседневности и связанной с ней системы жизнеобеспечения. Интерпретативная рамка, которая была выбрана нами для данной статьи, позволяет анализировать и помещать в один исследовательский универсум явления и процессы совершенно различного типа, которые, как правило, являются объектом отдельных исследований. Я предлагаю синтезировать несколько подходов, исходя из следующих положений.

Во-первых, дизайн эмпирического исследования, намеченный до начала полевого этапа лишь пунктиром (разработка гайда, краткие данные о ключевых информантах как представителях определенной организации), безусловно, следует доминирующей «логике поля», что помещает весь проект в систему координат социальной антропологии.

Во-вторых, анализ лаборатории как организации, функционирующей в специально обустроенном замкнутом пространстве института, в городской среде, требует существенных корректировок в случае «переноса» деятельности лаборатории в сложные полевые условия. Если для городской лаборатории «внешние» акторы изучаемой сети являются институционально и пространственно внеположными, то в поле «внешние» акторы могут находиться с тобой в одном вздеходе, в одной лодке, за стеной комнаты, но при этом действовать согласно интересам и задачам, диктуемым совершенно иными сетями, которые выходят далеко за пределы анализируемой исследователем области.

Таким образом, традиция феноменологического описания каждого анализируемого кейса предлагает наиболее адекватный язык для того, чтобы показать, как происходит материализация и, наоборот – виртуализация границ сетей, когда в исследовании становится значимым пространственное измерение всех связей и действий акторов.

В-третьих, граница в антропологической традиции *border studies* является особым инструментом для выявления сбоев и нарушений, для высвечивания неочевидных правил и логик действия участников. Именно это понятие способно в контексте акторно-сетевой теории показать, что типологизация акторов сети возможна благодаря «барьерному принципу», который указывает на резкие или плавные переходы от одной логики к другой, а также на то, проходит ли условно граница между акторами или сам актор является пограничным субъектом. Что значит быть пограничным субъектом? Это означает соединять в себе реалии и требования, правила и идеи нескольких миров и действовать, переключаясь между ними. Идея многомерности субъекта и сосуществования различных миров представлена в работах Л. Тевено и Л. Болтански, а также в рамках социальной феноменологии и традиции изучения жизненного мира. Здесь же актуальной становится тема испытания (*trial*) как способа очерчивания границ жизненного мира субъекта, «в который вовлечены не только люди с их телесностью, но и

предметы окружающего мира, служащие опорой суждениям» (Boltanski, Thévenot 1983: 165–166).

Таким образом, я предлагаю соединить антропологический анализ сосуществования материального и ментального в структуре повседневности, феноменологический язык описания и тему жизненного мира, а также понятия границ, пограничности, маргинальности и испытания с акторно-сетевой теорией и прагматическим подходом, который позволяет рассмотреть всех включенных в процесс человеческих и нечеловеческих деятелей и типы их связей.

Для реализации этого замысла нам необходимо последовательно рассмотреть несколько ситуаций и мини-кейсов, которые, благодаря насыщенному описанию, позволяют моделировать и типологизировать сценарии взаимодействия, выявлять сбои и нарушения в рамках сетевого взаимодействия, а также способы разрешения внештатных и конфликтных ситуаций за счет привлечения ресурсов разного типа. Я выделила основные сценарии, основываясь на принципе наблюдаемости: весь комплекс действий в данных кейсах виден для исследователя в процессе участвующего наблюдения, и потому дальнейшее обсуждение, интерпретация самими акторами их поступков позволяет произвести комплексный анализ ситуации. Итак, систематически повторяющиеся, нормированные в рамках сети сценарии суть следующие:

- заброска на базу для проведения полевого этапа исследования и отправка людей обратно в город с базы: акторы, риски, условия, конфликты;

- полевые исследования вне базы, во время выезда в окрестности в рамках района;

- работа с собранным материалом в полевой лаборатории;

- организация питания и снабжение продуктами;

- организация досуга;

- основные технические средства, транспортные средства и механизмы, участвующие в исследовательской работе и жизнеобеспечении сообщества;

- правовые аспекты организации исследований и жизни на данной территории.

Необходимо отметить, что совокупность информантов, опрошенных в ходе данного исследования, была неоднородной. Их различали не только возраст и уровень образования, но и опыт непосредственных полевых исследований, а также специальность и сфера научных интересов. Главное различие, значимое для нас, заключалось в их положении в рамках научной сети. В ходе первичного изучения ситуации выяснилось, что можно быть актором в сети, ядром которой является процесс развития и генерирования научного знания, но не принадлежать при этом к данному научному сообществу.

На примере маргинального положения подобных личностей мы можем наблюдать, каким образом и в каких случаях классический социально-антропологический подход, связанный с изучением локальных и профессиональных сообществ, отличается от акторно-сетевого подхода. Человек как субъект, с точки зрения его идентичности, не принадлежит сообществу, но как актор в сети он работает и связан тесными функциональными связями с другими акторами. Как отмечает О.В. Ковенева, исследователь работ Л. Ботански и Л. Тевено, «каждый мир конституируется типичными объектами (приборы, товары, предметы искусства, дом и т.д.) и *типичными представителями* (инженер, предприниматель, художник, кинозвезда и т.д.). Все объекты и люди квалифицируются в согласии с соответствующим высшим принципом и выстраиваются иерархически в зависимости от степени обладания значимым качеством. В любом мире всякое оценочное суждение постоянно подвергается испытанию (*épreuve*), проверке на адекватность ситуации» (Ковенева 2008: 14).

Разработка типологии акторов

Продолжая данную линию рассуждений, я могу выделить *семь типов человеческих акторов* научной междисциплинарной сети, образованной исследовательской деятельностью лаборатории BioClimLand и социальным окружением, связанным с местным сообществом, проживающим на данной территории.

Был выделен ряд критериев, которые позволяют сделать деление на несколько типов акторов более обоснованным:

1) критерий институциональной принадлежности: в данном случае играет роль не столько организация-работодатель, но, скорее, социальный институт, который наделяет актора определенным статусом и регулирует его положение в сети;

2) информационный: обладание опытом, знанием территории или же «истории конкретного поля», что важно как для местных жителей, так и для приезжих исследователей;

3) ресурсный: доступ к контролю и распоряжению определенными ресурсами: транспортными, административными, территориальными, правовыми, информационными, технологическими и др.;

4) критерий доступа к авторству текстов: деление на «создателей» текстов, посредников, передающих тексты, и акторов, аккумулирующих и потребляющих их. Текст в данном контексте понимается максимально широко. Это не только такие буквально понимаемые и очевидные типы текстов, как статьи научных сотрудников, таблицы с данными, приказы, путевые листы и договоры. В данном случае данные о пробах, подробный фотоотчет, дающий знание об удаленном объекте

или территории обследования, метеосводка – все они являются продуктом деятельности сети и распределяются исходя из возможностей, статуса и потребностей в этой информации у определенных акторов. Еще один вид текстов, создаваемый не-человеческими акторами и прочитываемый и интерпретируемый человеческими акторами, – это следы медведя, которые несут важную информацию близкой опасности, или же след протектора определенной машины, которая принадлежит другой сети акторов и не должна была проезжать по данной территории без разрешения акторов изучаемой сети;

5) режимный: характерная для каждого актора *стратегия* сочетания нескольких режимов действия и осуществления переходов между ними.

Основываясь на пяти данных критериях, опишем и расшифруем каждый из типов акторов. Первые четыре типа – это представители, сотрудники и практиканты самой лаборатории.

Первый тип – молодые исследователи, первый раз приехавшие на исследовательскую базу. Они не знакомы с территорией, условиями жизни и быта, имеющимся оборудованием. Им приходится постепенно осваивать материальное оснащение базы и находить способы преодоления проблем, связанных с ограниченностью определенных ресурсов (например, лабораторного оборудования или электричества). Данное полевое исследование для них на текущий момент – лишь практика, поле выбрано не самостоятельно, работа проводится под руководством кураторов с определенной долей свободы: *«Да как-то научный руководитель сразу нашелся. Я, в принципе, за ней так и осталась... я больше пишу диплом по микробиологии. Но получается, что мы просто делаем уклон в сторону экологии. Ну вот у меня была курсовая по бактериям с Арктики. А там – эмиссия газов. Но изменение климата – это глобальная проблема! Вот она и актуальность, вот она и экологическая связка»* [ЛА. 07/16]¹. Этап развития информанта в качестве ученого – это лишь поиск собственной специальности в междисциплинарном пространстве естественно-научной области знания: *«...когда в деканате – то ли объявление было, то ли мне говорят “а не хочешь попробовать микробиологию?” ...почему бы не попробовать? Все равно я еще не знаю, чем я хочу заниматься. И я попробовала. Первый месяц я просто приходила в лабораторию, смотрела, мне давали сеять. Потом элементарно мыла посуду. А потом уже среды стала делать. И вот так вот... мы попутно сеяли и мне рассказывали, почему вот это, почему вот это. А сам предмет у меня уже только через год»* [ЛА. 07/16].

Второй тип – молодые исследователи, проводящие изыскание на данной территории не впервые, знакомые с условиями жизнеобеспечения на базе. Они определились со своей темой индивидуального научного исследования, которая прочно интегрирована в исследователь-

скую деятельность лаборатории и многолетний исследовательский междисциплинарный проект: «...так как исследование предполагается комплексное, я думаю, требуется, чтобы были задействованы все среды, то я думаю, что мои результаты тоже будет кто-то использовать для своих каких-то публикаций. Почвоведы могут обратиться к ним»; «Это все взаимосвязано, особенно в пойме, где река разливается каждый год и вода не может не влиять на состояние почвы» [ЛА. 07/16]. Молодой ученый такого уровня имеет методологические и эмпирические связи и параллели между собираемыми им лично эмпирическими данными и материалом, собираемым представителями других научных дисциплин на данной территории: «Я работаю, я стремлюсь к тому, чтобы было, чем гордиться, чтобы получить какие-то результаты хорошие, чтобы писать статьи, публиковаться...» [ЛА. 07/16]. К данному типу мы можем также отнести иностранных аспирантов и лаборантов, участвующих в проектах лаборатории, упоминания о которых присутствуют в нарративах большинства участников экспедиции: «Он действительно много путешествовал – Австралия, Индонезия, но говорит, что нигде ему не было так тяжело, как здесь. Сейчас-то насекомые пошли на спад, а в июне здесь действительно ад. И на растения у него аллергия здесь. С одной стороны, он действительно много знает, он рассказывает все интересно, он мотивирует на такое же узнавание... а с другой стороны, мы сюда приезжаем и начинается: то ему не нравятся комары, то ему снег в середине мая не нравится...» [ЛА. 07/16].

Третий тип – ученые, доктора и кандидаты наук, руководящие лабораторией, отделом, сектором и курирующие полевой этап исследования. Они отвечают за безопасность младших коллег на практике, закупки необходимых материалов, инструментов и продуктов перед отправкой в поле, за технологию «заброски» грузов и участников к месту проведения исследования, и главное – определяют или согласовывают план работ, исходя из востребованности того или иного типа данных для последующего анализа. Им знакомы не только условия проживания, лабораторной и полевой работы, снабжения, но и история создания данной базы, ключевые акторы, отвечающие за жизнеобеспечение всей системы. Они формируют и определяют стиль взаимодействия или характер связи между акторами различных типов (в том числе, не-человеческими акторами). Одним из акторов данного типа мы можем считать ученого, бывшего соотечественника, работающего за рубежом, однако поддерживающего связи с российскими исследователями и помогающего восполнять те недостающие статусные, административные, финансовые ресурсы, которые необходимы для развития исследований. К сожалению, в ходе полевого исследования мне не удалось наблюдать его и его работу в коллективе, однако описание плодов деятельности бывшего соотечественника содержатся в нескольких интервью.

Четвертый тип – сотрудники НИИ, обладающие ученой степенью, но не работающие на руководящих должностях. «Мы для этого сделали магистратуру, потому что в основном столько много этой технической простой, и детей надо к полям приучать» [АЛШ. 07/16]. Они являются кураторами студентов в ходе проведения полевых работ, оказывая им консультативную поддержку. «У нас как раз при университете тогда организовался Институт биологии и биофизики. И там – лаборатория. И я в этой лаборатории так и остался... и до сих пор, с 1968 года я работаю в нем, на одном месте. Я хорошо разбираюсь и в гидробиологии, но мне ближе ихтиология. Она имеет прикладное значение – рыбные ресурсы, в плане освоения запасов»; «дополнительная информация – это ежегодные прогнозы вылова рыбы разрабатываются на следующий год. В основном этим занимается система Росрыболовства, они делают замеры в определенных точках, а мы дополняем их данные, чтобы улучшить качество прогноза. Сейчас нас всех в университет перевели, а раньше мы были отдельно, со своим финансированием. Но вот пока сейчас – на перепутье» [ЛА. 07/16]. Данные специалисты владеют не только детальными знаниями о системе жизнеобеспечения и снабжении самой базы, но и об инфраструктуре района, включающей населенные пункты, дороги, переправы, тип рельефа.

Пятый тип – люди, стоящие на границе миров науки и снабжения приезжих. Это люди с высшим образованием, стремившиеся некогда заниматься научной деятельностью, однако востребованные как специалисты в сфере надзора и государственного контроля:

И2: ...Вообще, на самом деле я всегда мечтал заниматься наукой.

И.: А почему сразу не получилось заниматься наукой по специальности?

И2: А меня как-то сразу после окончания направили по комсомольской линии, пришлось работать в другой сфере. Я тогда еще не понимал, что обратно будет вернуться в науку трудно. Так и проработал я. Я ведь госслужбе отдал 26 лет своей жизни! Все, теперь хочется пожить без этого официоза»;

«Тем более, я уже с 1984 года имею такую огромную статистику по рыбе обской, что как тут не защититься. Я ведь спонсирую и помогаю науке здесь уже много лет. Но всегда прошу ученых, чтобы они все данные, все отчеты также передавали мне. У меня все это хранится»;

«И.: планируете ли Вы защититься?

И2.: А зачем?

И.: Чтобы все описать. У Вас же много данных?

И2.: Зачем? Я здесь все знаю, я могу прогнозировать. Хотя сейчас здесь все резко меняется...» [ЛА. 07/16].

Именно этот уникальный в своем роде тип акторов позволяет исследователю через повседневные практики, совершение выбора, ценности и принципы, способы разрешения конфликтных ситуаций наблюдать «столкновение принципов различных миров и их возможные комбинации в рамках той или иной социальной организации или конкретной ситуации» (Тевено 2004: 286). Они также оказывают неоценимую помощь, служа связующим звеном между различными функциональными очагами сети: *«Только за счет дружбы. Потому что N. с нами работал, он подключился, ему это интересно, ему ничего не надо. ...он нас сюда пускает, он нам помогает, и без этого мы бы вообще ничего не сделали. Поэтому эта поговорка “не имей сто рублей, а имей сто друзей”, особенно в Сибири, работает железно. Потому что ты вообще ничего не сделаешь и на метр не продвинешься, если у тебя там не будет знакомых... Иначе пожалуйста – заказывайте вертолет, заказывайте что хотите. Таких денег ни у кого нет даже на мегагранте»* [АЛШ. 07/16]; *«Какая подмога? Вот эти ребята иногда за свои деньги ездят, свой бензин тратят... Оплатим мы потом, не оплатим... Это как-то забывается. Потому что все на связях, на дружбе. Система так работает. Вот мы едем по трассе... У нас дорога проторенная. Нас везде ждут, нас везде встречают, мы везде свои люди»* [АЛШ. 07/16].

Рассматривая деятельность акторов данного типа, исследователь может наблюдать, каким образом «за счет присвоения связей со средой расширяется и сохраняется пространство личности, причем это присвоение не имеет никакого отношения к приватизирующему присвоению, которое конституирует частную собственность. По отношению к человеческой агентности сеть привычных связей со средой служит продолжением личности: двойственность отношений с этой сетью [включается в том, что] человек, который поддерживает целый узелок привычных связей, выполняет принципиально важную посредническую функцию, подобно “колдунам” [wizards], которые необходимы для организации... в силу своих имплицитных знаний» (Тевено 2006: 18).

Шестой тип – люди, работающие в области снабжения и охраны базы, как правило, обладающие средним специальным, а не высшим образованием, не связанные непосредственно с сообществом ученых. Отвечают за прием постояльцев, закупку продуктов, создание комфортных условий проживания, заказ дров, доставку топлива и питьевой воды: *«...мы целый год ездили в И., воду возили на своей машине. И он это не оплачивал. Вот так. Ну, в общем я говорю: “Надо это дело бросать!” ...У нас ведь уходит на питание, на бензин, у нас все свое. У нас даже кофе, чайки, ложки – все свое! У нас ничего нет хозяйского в нашем доме»* [ЛА. 07/16].

Их специальность не всегда связана с занимаемой ими позицией, однако длительность пребывания на данной территории, практически

навыки и знания в области снабжения и обеспечения дают им все необходимые компетенции для решения текущих задач: «...приехали сюда, нас завели вот в этот дом, я встала у порога... сторож сидит какой-то такой... Я говорю: “Мы тут что ли будем жить?”. Паутина везде висит. Там столько было грязи! Ой, это кошмар. Ну и все. Мы остались. И сторожа этого тоже увезли. Ну, я думаю, раз приехали, я же не могу спать в такой хате! На второй день засучила рукава, давай все мыть, прибирать. Тут эти домики, столовая – все было закрыто, ни ключей, ничего не было. Потом, когда начал таять снег, мы начали все это убирать. Сколько мы перевозили на тракторе мусора отсюда! Я буквально прямо на коленках ползала и все собирала: железки, гвозди, шурупы, вот это все, какой-то мусор, бумаги. В общем, все убрали. Это, наверное, месяц-два мы были. Приехал М., из кармана ключи мне все отдал, говорит: “Я вижу, что Вы – хозяйка”. Ну и все, и вот так вот, и мы начали хозяйничать» [ЛА. 07/16].

Седьмой тип – жители близлежащих поселков, сел, деревень, имеющие разный тип занятости. Зачастую одним из основных видов их деятельности являются охота, рыбалка или же земледелие. В редких случаях они имеют высшее образование и не являются коренными жителями, большая же часть укоренены на данной территории по рождению, имеют среднее или среднее специальное образование и зарабатывают на жизнь различными методами, в том числе отходными промыслами: «...я вот еду, могу увидеть косулю, лося, медведя, они просто так болтаются... если мне надо – я их добуду. Если не надо – проеду мимо» [ЛА. 07/16]. В связи с жесткой конкуренцией внутри местного сообщества, подобные акторы зачастую устанавливают внешние связи с приезжими специалистами и людьми, работающими по контракту или служащими в области снабжения: «Я, например, в заказнике не охочусь. У меня есть свои угодья за деревней. Вот, например, это охотничьи угодья моего друга, В. Он этим местам всю жизнь посвятил, знает эту территорию как свои пять пальцев. ...Он меня научил... ловить стерлядку в прошлом году. И нынче я ему сам добывал. Я сам ставил фитили, сам добывал, ему рыбу отдавал. Прямо хорошую рыбу отдавал. Ну он сейчас дома пока, будет операция» [ЛА. 07/16]. Этот тип акторов оказывает влияние на поддержание функциональной связи между научной лабораторией и «неприрученной» территорией поймы Оби.

Пограничный тип акторов: особенности, функции, положение в сети

Для продолжения анализа мне потребуется провести условную границу, которая проходит между четвертым и шестым типом акторов: по одну сторону находятся ученые разного положения и возраста (типы I–IV), на границе находится пятый маргинальный тип, а шестой и седь-

мой типы можно отнести к совершенно иной области – области жизнеобеспечения и самообеспечения (рис. 1).

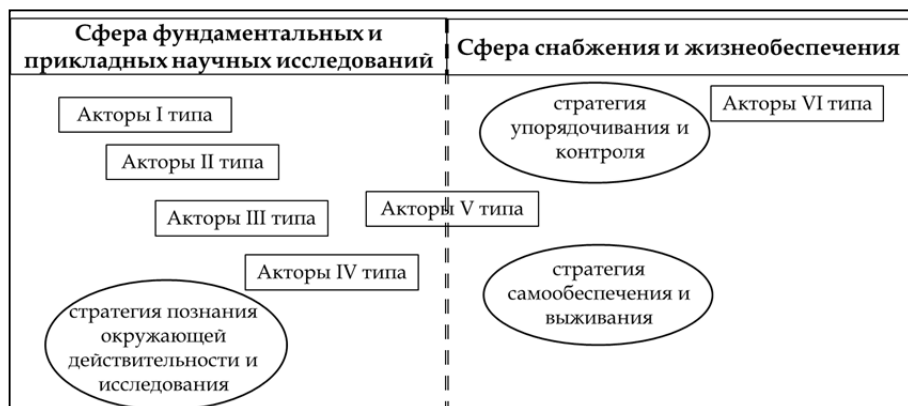

Рис. 1. Типы акторов сети в рамках двух социальных сфер взаимодействия

Подобный подход «позволяет включать в описание ряд общностей, значительно более широкий, чем тот, что предлагается существующими моделями действия и практики. Однако это понятие склонно переоценивать гетерогенность связей в пользу унифицированной картины взаимосвязанных общностей [interconnected entities]» (Тевено 2002: 24). Безусловно, это разграничение надо рассматривать лишь как аналитическое допущение, чтобы избежать заблуждения, о котором пишет историк науки Франсуа Досс: «...четкое разграничение научной и обыденной компетенций, в результате чего компетенции обычных людей и их устремления не воспринимаются социологом всерьез и рассматриваются лишь как заблуждения или иллюзии» (Ковенева 2008: 5–6).

Наиболее показательными для интерпретации данных моего полевого исследования являются моменты сопряжения логик различных «режимов вовлеченности». В ходе наблюдения, неформализованных интервью и бесед мне удалось выявить *три стратегии*, характерные для различного типа акторов в отношении окружающей среды и жизненного мира человека. Описав характерные компоненты каждой из трех стратегий и изначально разграничив их, я затем получаю возможность с большей пронизательностью обнаруживать случаи их смешений и пересечений. Таким образом, детализация стратегий позволяет подмечать влияние различных сфер жизнедеятельности и других акторов и объяснять слом привычной логики действий в тех случаях, где простая классификация не обладала бы таким аналитическим потенциалом.

Стратегия № 1: «стратегия познания окружающей действительности и исследования». Основной принцип: взять характерную частицу,

зафиксировать процесс и, перенеся в лабораторию, изучить его структуру, состав, свойства.

Стратегия № 2: «стратегия самообеспечения и выживания»: «взять» (изъять) элементы реальности (природы) в как можно больших объемах, не выделяя характерного, но определяя качество.

Стратегия № 3: «стратегия упорядочивания пространства вокруг себя и других акторов»: попытка за счет последовательных техничных действий, соблюдения технологий и изучения закономерностей функционирования окружающей природной и социальной среды упорядочить и приручить природу, подчинив ее контролю и сделав более предсказуемой.

Ниже я проанализирую два характерных случая, показывающих, каким образом проявляется гибридизация двух или трех стратегий, исходя из интерпретации самого актора и поведения окружающих.

Первый случай. Ихтиолог, принеся свежий улов рыбы, выловленной за три последних часа (согласно правилу мониторинга), берет первую рыбу для анализа. Он измеряет ее длину на специальной линейке для рыбы, вносит показатель в единую таблицу данных, взвешивает ее. Затем вскрывает рыбу, определяет пол, возраст, этап полового созревания, берет на анализ желудок (для дальнейшего изучения в лабораторных условиях). Другие сотрудники и участники экспедиции знают о том, что в данный момент производится «обработка» свежей рыбы. Поскольку они, как правило, являются представителями других специальностей, то сам процесс и даже результат подобного анализа для них не является значимым или полезным. Однако поскольку вскрыть рыбу – это значит выпотрошить рыбу, то окружающих интересует, когда данный объект исследования перейдет в другой статус и станет продуктом питания. Поэтому после проведения научного анализа ученого просят разрезать рыбу на кусочки, чтобы можно было ее подать к столу. Так объект исследования в очищенном виде становится пищей ученых и местных жителей. В данном случае стратегия познания окружающей действительности сопрягается со стратегией самообеспечения.

Второй случай. Местный житель, находящийся в дружеских отношениях с некоторыми учеными и обитателями научно-исследовательской базы, проверяет фитили на реке, которые, насколько я могу судить с его слов, проверяются по согласованию еще несколькими акторами по очереди. Почти все ловушки для рыбы оказываются пустыми. На вопрос, в чем причина неудачного улова, он приводит сначала одно объяснение: за последние годы экология существенно ухудшилась, много предприятий вверх по течению от заповедных мест сливают отходы в реку. Рыба пошла мелкая, и ее стало значительно меньше, особенно за последние 10 лет, на его памяти. Проблема – экология,

плохое состояние воды, заиленное дно, повышенный уровень воды. Через полчаса, проверяя одну из последних сетей, он уверенно сообщает: *«...это все D. виноват. Он все время что-то придумывает. Незачем врать потому что. Всю рыбу своей болтовней распугал»* [ЛА. 07/16]. То есть, по его мнению, есть некий актер в сети, который своим поведением, в буквальном смысле, влияет на состояние ихтиофауны данной зоны. Однако если проанализировать глубже, то это не совсем так. Поскольку сам рыбак недоволен своей неудачей, свою неудачу он обосновывает через поведение Другого. Он также говорит о своей ответственности за состояние популяции животных и рыб, говорит о возможности влияния на их численность в ходе своей собственной деятельности: *«Я просто... я хочу жизнь посвятить всему этому. Я, например... я регулирую природу. Численность. На это все есть лицензии, охотиться там по лицензии. У нас есть лицензии осенние и весенние. У меня, например, медведь сейчас посещает приваду. И я жду, когда мне выдадут лицензию, и я смогу его отстрелять»* [ЛА. 07/16]. И в данном кейсе мы видим сочетание двух стратегий: самообеспечения (приватизации природных ресурсов для жизнеобеспечения) и стратегии упорядочивания пространства вокруг себя и других акторов.

Данные примеры, особенно интервью с информантами, которые являются актерами V–VII типов, показывают, как обыденная мотивация поступков оказывается проникнутой особым смыслом, почерпнутым из общения с учеными. Так, например, местный житель, практикующий охоту и рыболовство и занимающийся данными промыслами достаточное количество сезонов, говоря об охоте по лицензии, в соответствии с законом, видит свою миссию в отстреле тех видов животных, которые нарушают баланс и меняют соотношение биологических видов в природе. Повод для отстрела медведя в охотничий сезон обосновывается, в частности, тем, что *«их вообще стало много. Они дают скотину – телят всяких... Их больше развелось, они лосей дают, лосят. Если будет лосиха с маленьким лосенком, он тогуша, маленького, задавит. Не знаю, почему медведей больше стало. Просто никто шибко не добывает их. Нет таких охотников, как были раньше: ходили на лыжах, добывали сами. А сейчас такого не осталось»* [ЛА. 07/16]. Говоря об основных видах жизнедеятельности, каждый информант постоянно опирается на различные логики обоснования собственных и чужих действий. Эта закономерность указала на необходимость постоянного учета «неравномерной глубины поля внутри тех отношений, которые актер поддерживает с миром» (Гевено 2004).

Диалог человеческих и не-человеческих акторов в рамках сети

Выше я описала семь условно выделенных типов акторов. Однако стоит отметить, что видов акторов в данной сети несколько больше,

поскольку мы учитываем и неживых акторов, суждения о которых могут родиться из двух источников – непосредственного длительного наблюдения за взаимодействием человеческих и не-человеческих акторов и высказываний информантов об их опыте общения с неживыми механизмами и объектами, а также с животными.

Обратимся к полевому дневнику: *«На базе находится в пользовании следующая транспортная техника: 2 УАЗа, 1 болотоход ARGO, 2 лодки (большая металлическая и маленькая резиновая). Этот арсенал из 5 основных транспортных средств используется регулярно. Автомобили были приобретены также на грантовые средства для нужд полевых исследований в разных районах. Серебристый УАЗ участвовал в длительной экспедиции на север по р. Лене, проехал более 7 тыс. км. Черный УАЗ совершенно новый, “нулевой”. Его пробег на начало полевой работы составлял 3 тыс. км. Однако на этом автомобиле уже есть трещина на стекле от камня, попавшего в ходе продвижения по грейдерной дороге. Кроме того, из-за перевозки тяжелых грузов во время заброски экспедиции на базу по бездорожью была сломана рессора»* [ЛА. 07/16].

О степени автономности различных технических объектов и машин один из информантов очень точно сказал, что *«проблему техники решает иногда сама техника. Вот в чем идея»* [АЛШ. 07/16]. Однако, безусловно, когда техника выходит из строя, ее автономный статус внутри сети подвергается сомнению, и требуется вмешательство человеческого актора: *«К сожалению, любая техника... Сами понимаете, глупо создавать прибор, который никак, никогда не сломается. Если бы я купил такую машину, трейлер, тот же микроскоп, который у меня никогда не сломается, выход у всех этих компаний только один: либо цену на него на Луну запнуть (а по исследовательским меркам цена на Луне должна быть колоссальной для обычного человека, просто колоссальной), либо просто сделать так, чтобы какая-то маленькая деталька, а лучше 2–3, а лучше 15, постоянно ломалась. Они бы стоили так небольшое количество денег, чтобы это было не накладно, но какое-то время тебе приходилось бы это докупать»* [АЛШ. 07/16].

Проблема диалога исследователя и техники в данном случае обретает особый статус. Исследователи отмечают, что *«подобные споры не являются только вопросом языка. В споры вовлечены не только люди, но и значительное количество предметов: например, в случае профессионального спора – это компьютер, данные в котором были стерты; в случае спора между наследниками – это дом или земля; или, в случае домашней сцены, посуда, которую нужно вымыть, и т.д. Система анализа должна быть предназначена для того, чтобы рассматривать споры реального мира, т.е. описывать то, каким образом споры связывают друг с другом людей и предметы»* (Болтански, Тевено 2000: 67).

Для того чтобы раскрыть особенности сети, функционирующей в социальном пространстве научно-исследовательской базы и прилегающих к ней территорий, я выделила определенные типы социального взаимодействия, которые обуславливают свойства акторов с различным типом актанности. Эта исследовательская стратегия позволяет, согласно Лорану Тевено, «выявить множество способов “вовлеченности” [engagement], каждый из которых подразумевает особый когнитивный формат, связанный со своим понятием реализма, иными словами – особый тип интерпретации окружающей природной среды и артефактов» (Тевено 2002: 24). Принцип выделения типов взаимодействия основывается на выделении классов явлений (сценариев взаимодействия) в соответствии с частотой упоминаний данных сценариев самими информантами. Каждый тип я прокомментирую высказываниями акторов различных типов.

Партнерство: *«Началось с того, что мы у нее просто останавливались, “друзья-друзья”... Постепенно – “давай-давай, поставим к тебе базу...” Она: “не проблема”. Вряд ли у нее интерес к научной деятельности возникает. Я думаю, интерес возникает к людям. Люди с людьми могут договариваться, они могут быть комплементарны. И когда мы приезжаем, там есть люди с золотыми руками» [АЛШ. 07/16].*

Дружба: *«Нет, ну, то есть, у нас взаимовыручка! Это вообще, это не отнимешь» [ЛА. 07/16].*

«Это в нормальном смысле слова знакомые, дружба, потому что никакими деньгами это окупить невозможно» [АЛШ. 07/16].

«Мы с ним вместе охотимся, добываем лосей. Мы вместе с ним, короче. Он меня знает, что я хороший человек, я его никогда не подставлю. И он знает, что я хороший друг, я его никогда не подставлю и не брошу в беде» [ЛА. 07/16].

«Вот у него случилось такое, что в доме чуть пожар не случился. Мы все туда пошли. Кто мыл, кто скоблил, кто красил» [ЛА. 07/16].

Соседство: *«Это вот только с ними. Поскольку мы – соседи и дружим. ...Вот, например, D. Мы с ним познакомились, и я ему очень благодарна, потому что когда мои дети приезжали и непогода была, то его сын встретил в аэропорту моих с детками, привез на трассу, M. там их забрал. И D. потом лично в аэропорт их увозил. А машина наша была здесь, и не выехать было. Вот почему мы сами не могли справиться. А сейчас, вот уже две весны, мы выгоняем машину в Иштан и ставим у F.» [ЛА. 07/16].*

Снабжение: *«Вот я пришла, они и повара привозили всегда. Повар приготовил, потом они все бросают и уезжают. А я остатки – два, три дня... пашу. Кормлю, развлекаю их тут, возжу на экскурсии. А эти сами организаторы – вот этих всех экскурсий – они уезжают домой»;*

«они не жалуются, потому что им интересно со мной. Я их возжу везде, я им все показываю, а переводчик с ними. Все говорят на английском, даже китайцы»; «когда Н. может, он зимой, допустим, на буране возит»; «я им отнес уже много мяса, пусть варят. Я же не могу нянчиться с ними. Вообще, когда я был студентом, мы сами себя кормили» [ЛА. 07/16].

Контроль: «А вот если этот приезжает... из рыбохраны... Х. есть такой, он их начинает гонять здесь, штрафовать. У них нету ничего, ни разрешения»; «У нас есть такой охотовед, он главный охотовед по району. Он должен поймать, изъять, например, оружие, отстрелянно-го зверя, действовать по закону» [ЛА. 07/16].

«Я привожу в столовую, показываю вот это, вот это, вот это. Все. Все, они все сами. Я только им показала, постельное дала, и все» [ЛА. 07/16].

Обмен, аккумуляция, оптимизация ресурсов: создание «банка разделяемых ресурсов» (транспортных, топливных, ресурсов воды, пищи, электричества, информационных): «У, он замечательный мужик, он у меня, когда Р. (сын. – Л.Р.) хотел съездить к бабушке туда, в Н., попроведать, семью показать. Как, на чем ехать? Машина здесь не наша. Если б там была, там бы как-то увезли на тракторе и все. У. говорит: “Ну а чего машина моя стоит? Бери да едь!”. Р. взял, поехал» [ЛА. 07/16].

Поддержание статуса границы: «Я их уважаю. Они рыбачат – это их рыбалка. Я рыбачу – это моя рыбалка»; «Я привык так, что я у чужих не лажу на их территорию, я у них ничего не ворую. Я такой человек, что если в лесу что-то лежит, но это не мое. Ты идешь, например, там лодка или мотор валяется – это не твое. Кто-то оставил»; «Дело принципа. Я тебя поймал – я тебе набью морду, чтобы ты больше не лазил. Не надо чужое» [ЛА. 07/16].

Адаптация сообщества партнеров к освоенной ранее сообществом-донором окружающей среде: «...когда стали тут жить, он (владелец базы, работодатель Н. – Л.Р.) сразу наладил газовое отопление. Он сразу начал тут все развивать» [ЛА. 07/16].

Взаимообеспечение безопасности всех секторов – людей, техники, пространства: «Они уезжают – мы приглядываем. Я могу одна уехать. Эти остаются. Кто-то – обязательно» [ЛА. 07/16].

Однако не все типы взаимодействия интерпретируются информантами сходным образом. «В дифференцированном обществе каждый человек ежедневно сталкивается с ситуациями, которые относятся к различным мирам. ...Поскольку различные принципы справедливости нельзя совместить прямо и сразу, их присутствие в одном пространстве влечет за собой конфликтное напряжение (tensions), которое должно быть разрешено, с тем, чтобы ход действия мог продолжаться нормаль-

ным образом» (Болтански, Тевено 2013: 332). Различие позиций является зачастую следствием приверженности логикам различных «миров» или же разным режимам вовлеченности в среду.

Столкновение логик: жизнеобеспечение и правовой статус деятельности

Стратегия исследователя и стратегия человека, занятого контролем над безопасностью снабжением на данной территории, сталкиваются в той точке социального пространства, где значимыми оказываются **правовые аспекты** организации исследований и самого жизненного уклада. Данный кейс я выбрала для детального анализа еще и потому, что он ярко показывает, что в фокусе исследования зачастую находится «не столько человек или даже человеческий актор, которым занимаются также и другие дисциплины, сколько ухищрения, созданные человеческими существами для оснащения своей совместной жизни» (Тевено 2004). Прислушаемся к комментариям и интерпретациям двух позиций относительно снабжения полевой лаборатории и самой научной базы электричеством.

Первая позиция заключается в том, что наличие электричества существенно влияет на качественную и эффективную работу с только что собранным эмпирическим материалом в полевой лаборатории:

И2: ... что я здесь увидел, это вообще... наука – это что-то непонятное!

И1: Все плохо организовано?

И2: Конечно.

И1: А в чем кавардак?

И2: Если мне надо – я беру строю базу. А эти... затащил, помог вагончики. Уже давно нужно было все сделать нормально. В этих вагонах можно жить в сорок градусов мороза.

И1: И в Арктике?

И2: Так мы же и для Арктики тоже взяли. Помог им выбить приличные деньги. По нашим сибирским меркам – это очень хорошие деньги. Почти под миллиард. Ну и что? Вот привезли мы эти вагончики, они стоят...

И1: Электричества нет и ничем нельзя пользоваться...

И2: Конечно! Ну и смысл все это было начинать?

И1: Ну нужно время или хороший организатор...

*И2: Лаборатория стоит. Там действительно можно делать **уникальные исследования, особенно – гидрохимию, на уровне мировых стандартов.** Там оборудование на 54 миллиона, представляешь, в этом вагончике? А все это так... **валяется... никчемно...***

И1: Но это же только первый сезон...

В.: Ну... не мое это» [ЛА. 07/16].

В данном пассаже информант определенно воспроизводит логику научно-технического мира, характерные особенности которого описывают Люк Болтански и Лоран Тевено: «...порядок в научно-техническом мире основан на эффективности людей и вещей, их результативности, производительности, их способности обеспечить нормальное функционирование, приносить пользу, отвечать потребностям» (Болтански, Тевено 2013: 319). «Никчемно» лежащее оборудование, закупленное для проведения сложнейших опытов, – вот взгляд актора, занимающего пограничное положение между миром науки и миром снабжения и жизнеобеспечения.

Мне представляется важным именно в данном разделе, связанном с описанием и интерпретациями проблем правоприменения в ходе организации научно-исследовательской деятельности, отметить, что этот кейс можно отнести к тому типу социальных ситуаций, которые, согласно Болтански и Тевено, зачастую «возводятся в ранг общезначимых, неизбежно выливаются в прямые столкновения принципов различных миров. Иногда столкновения принимают форму взаимной критики миров и разоблачений, иногда же в оценочных суждениях достигаются локальные компромиссы, и тогда в аргументации комбинируются принципы различных миров» (Ковенева 2008: 14).

Вот какой развернутый комментарий дал по вопросу снабжения электроэнергией второй информант: «...все намного сложнее. Университет приобрел эти вагончики, поставил их на этот участок. Этот участок внесен в список земель лесного фонда. В лесном фонде это очень тяжело... здесь территория лесная. И лесоотвод можно получить только в региональных лесничествах... У Н. везде куча знакомых. Вопрос стоит в том, что за землеотвод надо платить. А эти деньги не предусмотрены ни грантами, ни сметами. Там вообще копейки, на самом деле. Но, давайте отменим Школу, зато поставим трансформатор, к примеру. И будет электричество. Нет этих денег. Потому что, казалось бы, у нас на мегагранте денег много, но их нет, катастрофически. Десятки экспедиций в год, сложнейшие. Вот сюда мы выехали, – это просто курорт. Потому что ребята ездили на Лену, 4 человека, с катером, сложнейшие условия, проботбор, там был полный экстрим – 500 тысяч. Неполный месяц. Это потому, что две машины. Одна машина на прицепе довозит катер, там, где он может плыть в верховьях, катер сплавляется. Потом двое садятся, отгоняют машину в Якутск, в Якутске ее оставляют у людей, наших коллег, на базе, по договоренности. Сами летят на самолете в Томск, а эти плывут на катере до Якутска, дальше, потом возвращаются, берут эту машину, цепляют катер, потом возвращаются назад. Это очень сложные дела и очень дорогостоящие» [АЛШ. 07/16].

В данном комментарии можно увидеть, что в первую очередь в сложившейся ситуации нехватки конкретного ресурса (электричество) логика «оправдания» опирается на признание безусловной ценности социально и общественно значимых проектов (например Школа, направленная, в том числе, на развитие междисциплинарного диалога нескольких исследовательских центров); а также на приоритет затрат на непосредственно научную инфраструктуру (снабжение экспедиций, закупки оборудования, аренду транспорта), нежели на сопровождение юридических и бюрократических процедур, влияющих на смену статуса объектов и территории, участвующих в научно-исследовательском процессе. Далее, указывая на ключевую ценность внедоговорного сотрудничества, информант приводит пример того, как финансовые и бюрократические барьеры в других случаях преодолевались за счет неформальных дружеских отношений различных сторон и акторов: *«Зима, январь, как раз ударили под 50 градусов морозы, вот мужики были на зимнике в это время. Там уже паромы в это время не нужны. И вот N., с ними. Он буквально звонит – каким-то людям, которые перед проездом наших уазиков чистят зимник. Иначе по нему проехать просто невозможно. Грейдером. Просто так. Проскакиваем, едем дальше. Зима, тяжело, техника ломается, не выдерживает, люди работают. Гостиница – не гостиница – это все очень накладно, на самом деле. Понимаете, здесь очень тонкая грань. Это позволяет не то что экономить средства»* [АЛШ. 07/16].

Экономия средств с использованием неформальных связей требует, безусловно, взаимной ответственности и постоянных инвестиций в укрепление данных связей за счет взаимной поддержки и помощи в других сферах жизнеобеспечения: *«С другой стороны, когда у Y. сгорел домик, потому что вагончики подключили, а тут ребята пробы брали... Ну, может быть, из-за этого, может быть – не из-за этого. У него возникли какие-то сомнения, и мы сразу ему... тысяч на ремонт бросили, чтобы не портить отношения с человеком, чтобы сохранить дружбу, спокойствие, потому что это дороже стоит, чем какие-то жалкие деньги, потому что то, что они делают, это никакими деньгами не окупится»* [АЛШ. 07/16].

Законодательство как особый тип актора научно-исследовательской сети

На данном примере я хотела бы показать, как социальное взаимодействие оказывается еще и способом «связывания вместе гетерогенных узлов... превращения сущностей одного типа в другой» (Латур 2006: 350). Однако есть проблемы, которые не разрешаются благодаря сочетанию логики академической среды и логики дружбы в рамках по-

вседневного взаимодействия. Нормативный компонент – это то, что не хочет брать на себя ни одна из сторон, поскольку в данных общностях фактически отсутствует посредник, который мог бы взять на себя функцию связи научного, повседневного и бюрократического миров. Чтобы показать, почему ситуация с подключением базы к электричеству на тот момент зашла в тупик, процитируем высказывание другого информанта, проясняющее положение вещей:

«И2.: Я привык все сразу и все.

И.: Ну тогда помогли бы им.

И2.: Да я им пытаюсь помочь, но они даже не хотят бумаги делать.

И.: Они сами дезорганизованы, на Ваш взгляд?

И2.: Ну конечно. Вообще. У меня очень хороший друг. Мы вместе учились в свое время. Но как-то жизнь развела... одно время даже вместе работали... И... ну... они просто попросили, чтобы я им помог. Я им землю организовал, помог сюда завезти. Ну и спонсирую их так помаленьку. Но мне это уже непонятно, потому что...

И.: Слишком долго все организуется?

И2.: Это не на мой характер. Ну и потом постоянно я здесь не могу быть» [ЛА. 07/16].

В вышеприведенном фрагменте интервью информант указывает на тот факт, что логика дружеских связей и помощи находится в границах вполне определенных возможностей и уже не работает там, где начинается влияние логики законодательства и юридических норм («я им пытаюсь помочь, но они даже не хотят бумаги делать» [ЛА. 07/16]). Кроме того, он отмечает высокую ценность времени и человеческих ресурсов, отсылая к идее научно-технического мира о том, что «распыление имеющихся человеческих сил – это нанесение серьезного урона достоинству людей» (Болтански, Тевено 2013: 321).

В поисках ответа на вопрос, как разрешить данную ситуацию, я продолжаю анализировать транскрипт вышеприведенного интервью:

«И2.: Ну вот поставили метеостанцию, лагеря поставили, скважины пробурили. Ну вот поставили радиостанцию коротковолновую со всем миром разговаривать. Хотя тоже поставили антенну, на деревяшку вытянули... Кто бы занимался этим. Пока землю не отведут, к линии государственной не подключат.

И.: Эта ветка была до базы?

И2.: Давно, уже 30 лет.

И.: А она куда идет?

И2.: Никуда, только сюда.

И.: То есть она под Вас специально проведена?

И2.: Ну да» [ЛА. 07/16].

Исчерпанность ресурсов, доступных, исходя из знакомых, привычных логик повседневного общения, дружбы, научного сотрудничества,

соседства – очевидна в данном случае; и она подводит акторов к границе гражданского мира, определяющего законность в качестве одной из ключевых ценностей. Чтобы пересечь границу, необходим, как было показано выше, проводник или посредник. Однако быть проводником в мир законности – это значит стоять на границе миров и действовать одновременно в логиках различных интересов, которые зачастую противоречат друг другу. Возможно ли снятие данных противоречий и объединение логик гражданского и научно-технического мира? Ответ на этот вопрос я бы хотела оставить открытым, поскольку мы не обладаем эмпирическими данными для анализа модели этой ситуации.

Заключение. Роль пограничных акторов в функционировании гетерогенных сетевых сообществ

Тем не менее я могу утверждать, что обмен элементами стратегий между разными типами акторов способствует частичному погружению в жизненные миры друг друга. Такой обмен и трансляция знаний и опыта становятся возможными благодаря действиям пограничных акторов, создающих вокруг себя уникальную среду для контакта и гармоничного взаимопроникновения стратегий и практик, которые в обычных условиях трудно или почти невозможно совместить. Именно это и составляет, на наш взгляд, проблему жизнеобеспечения сферы комплексных уникальных научных исследований, поскольку «разнообразие режимов вовлеченности от наиболее близкого к актору до публичного приводит нас к созданию намного более полных и динамичных картин тех требований, которые предъявляются совместной жизнью и составляют личности в современном обществе» (Тевено 2004), и, безусловно, социальный исследователь не может игнорировать эти требования «совместной жизни». Однако положительный эффект действия акторов-посредников проявляется, в том числе, в снятии аналитической напряженности, существующей вокруг различия «между “внутренним” и “внешним”», «между “макро” и “микро” уровнями»: столкновение миров дает нам возможность «пересмотреть так называемые “макро” проблемы с большей ясностью, чем раньше, и даже пролить свет на конструкцию самих макроакторов» (Латур 2002: 3).

Кроме того, результатом пограничного взаимодействия является, с одной стороны, всестороннее познание учеными социальных представлений и реалий повседневности местных жителей, что приводит к гуманизации исследовательского запроса и обуславливает ориентацию на состояние социальной инфраструктуры в регионе. С другой стороны, часть местных жителей через акторов-посредников улавливают, пусть и фрагментарно, элементы научного знания, новые интерпретации происходящих в окружающей среде событий и явлений и, таким образом,

постепенно начинают действовать в своей повседневной жизни, исходя из мотивов нового типа, связанных с более бережным отношением к природе и окружающим людям.

Примечания

¹ Здесь и далее приводятся цитаты из личного архива (ЛА) автора статьи, полученные в ходе проведения интервью в июле 2016 г. (07/16). Также приведены цитаты из интервью, проведенных в тот же период коллегами (Соловьев Валентин и Мачкасова Яна), тексты которых входят в единый архив участников Летней школы (АЛШ. 07/16).

Литература

- Болтански Л., Тевено Л.* Социология критической способности / пер. с англ. К.А. Виноградовой // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3, № 3. С. 66–83.
- Болтански Л., Тевено Л.* Критика и обоснование справедливости: очерки социологии градов / пер. с фр. О.В. Ковенева; науч. ред. перевода Н.Е. Копосов. М.: Новое литературное обозрение, 2013.
- Ковенева О.В.* Французская прагматическая социология: от модели «градов» к теории «множественных режимов вовлеченности» // СОЦИС. 2008. № 1. С. 5–21.
- Латур Б.* Дайте мне лабораторию, и я переверну мир // Логос. 2002. № 5–6 (35). С. 1–32.
- Латур Б.* Когда вещи дают отпор // Социология вещей. М.: Территория будущего, 2006.
- Тевено Л.* Организованная комплексность: нормы координации и структура экономических преобразований // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / под ред. В.В. Радаева. М., 2002. С. 19–46.
- Тевено Л.* Наука вместе жить в этом мире / пер. с фр. Д. Калугина // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2004. № 3 (35). URL: http://magazines.russ.ru/nz/2004/35/teve2.html#_ftnref7 (дата обращения: 11.11.2016).
- Тевено Л.* Прагматика познания. Введение: исследование связи между познанием, коллективностью и практикой / пер. с фр. А.Д. Хлопина // Социологический журнал. 2006. № 3/4. С. 5–24. URL: http://www.isras.ru/files/File/Sociologymagazin/Socmag_03_04_2006/01%20Teveno.pdf (дата обращения: 11.11.2016).
- Boltanski L., Thévenot L.* Finding one's way in social space: a study based on games // Social Science Information. 1983. Vol. 22, № 4–5.

Статья поступила в редакцию журнала 24 февраля 2017 г.

Rakhmanova Lidiya Ya.

THE INVISIBLE FRONT: SUPPORTING SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD*

DOI: 10.17223/2312461X/18/8

Abstract. The article focuses on interpreting empirical research on actors of different types operating at one of the scientific bases in the region of Tomsk. This case study was carried out using the methods of participant observation and semi-structured interviews with representatives of a heterogeneous community which consisted of an interdisciplinary team of scientists, locals, and people responsible for supporting the field phase of the work who are in fact located on the borderline between the community of scientists and observers that are ‘not interested in what is happening inside the walls of a laboratory’ (Latour 2002: 3). The author has

identified seven types of actors in the studied network among which the ‘on the borderline’ actors or actors-intermediaries play the most significant and the most unpredictable role. However, actors’ behaviour is described not only through a set of their functions and properties: the most complete picture emerges as a result of matching different practices applied in a particular field of activity with certain strategies. The three strategies revealed in the article and possible combinations of these constitute a kind of analytical matrix for further in-depth explanation and study of relationships within a complex heterogeneous community.

Keywords: anthropology of science, field research, support, non-human actors, modes of involvement, strategies of network actors, lifeworld

* The article is written with support from the Russian Foundation for Fundamental Research (grant# 17-33-0157), titled ‘Social foundations of informal economy: managing natural resources in the North, Siberia, and the Far East’.

References

- Boltanski L., Thévenot L. Sotsiologiya kriticheskoi sposobnosti [The sociology of critical capacity] / Translated from English by K.A. Vinogradova, *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2000, Vol. 3, no. 3, pp. 66–83.
- Boltanski, L., Thévenot L. *Kritika i obosnovanie spravedlivosti: Ocherki sotsiologii gradov* [Critique and justification of justice: essays on the sociology of grads]. Translated from French by O.V. Koveneva. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013.
- Koveneva O.V. Frantsuzskaia pragmaticheskaja sotsiologija: ot modeli «gradov» k teorii «mnozhestvennykh rezhimov вовлеченности» [French pragmatic sociology: from the model of ‘grad’ to the theory of ‘multiple modes of engagement’], *SOTSIS*, 2008, no. 1, pp. 5–21.
- Latour B. Kogda veshchi daiut otpor [When things fight back]. In: *Sotsiologiya veschey* [The sociology of things]. Moscow: «Territoriya buduschego», 2006.
- Latour B. Dajte mne laboratoriju, i ja perevernu mir [Give me a laboratory and I will move the world], *Logos*, 2002, no. 5-6 (35), pp. 1–32.
- Thévenot L. Nauka vmeste zhit v etom mire [The science of living together in this world]. Translated from French by D. Kalugin, *Neprikosnovennyiy zapas: Debatyi o politike i culture*, 2004, no. 3 (35). Available at: http://magazines.russ.ru/nz/2004/35/teve2.html#_ftnref7 (Accessed 11 November 2016).
- Thévenot L. Organizovannaja kompleksnost': normy koordinatsii i struktura ekonomicheskikh preobrazovanii [Organized complexity: standards of coordination and structure of economic reforms]. In: *Ekonomicheskaja sotsiologija: novyye podhody k institucionalnomu i setevomu analizu* [Economic sociology: new approaches to the institutional and network analysis]. Ed. by V.V. Radaev. Moscow, 2002, pp. 19–46.
- Thévenot L. Pragmatika poznaniia. Vvedenie: issledovanie svyazi mezhdru poznaniem, kollektivnost'iu i praktikoju [Pragmatics of cognition. Introduction: a study of the relationship between knowledge, collectivity, and practice]. Translated from French by A.D. Hlopin, *Sotsiologicheskij zhurnal*, 2006, no. 3/4, pp. 5–24. Available at: http://www.isras.ru/files/File/Sociologymagazin/Socmag_03_04_2006/01%20Teveno.pdf (Accessed 11 November 2016).
- Boltanski L., Thévenot L. Finding one’s way in social space: A study based on games, *Social Science Information*, 1983, Vol. 22, no. 4–5.